

Богустов А.А.*

УДК: 347.78

**Особенности начального этапа формирования национального законодательства
постсоветских стран об авторском праве
(на примере Проекта Гражданского кодекса Республики Беларусь 1992 года)**

Аннотация: В качестве примера законодательного акта переходного периода об интеллектуальной собственности рассматривается Проект Гражданского кодекса Республики Беларусь 1992 года. Отмечается его связь с ГК БССР 1964 года и Основами гражданского законодательства 1991 года. В качестве характерных черт авторско-правового регулирования на начальном этапе формирования национальных правовых систем отмечается связь с советским правом, тенденция к коммерциализации оборота результатов интеллектуальной деятельности и дифференциации отношений в этой области.

Ключевые слова: гражданский кодекс; авторское право; интеллектуальные права; формирование национального законодательства; кодификация.

В первой половине 90-х годов XX века в Республике Беларусь, как и в иных государствах образовавшихся после распада СССР, проходил начальный этап формирования национальных правовых систем. Одним из проявлений этого процесса выступала работа по кодификации законодательства. К числу главнейших направлений такой деятельности можно отнести подготовку национальных гражданских кодексов.

Важность этой работы обусловлена тем, что в этот переход государства постсоветского пространства осуществляли переход от социалистической к романо-германской правовой семье, в которой «частное право считается предопределяющим» [1, с. 317], а ее особенности в первую очередь «обнаруживаются в сфере частного права» [12, с. 158]. В литературе по сравнительному правоведению отмечается, что в странах континентальной системы права «гражданская кодификация послужила образцом для кодификаций других отраслей частного права: торгового, семейного, трудового» [12, с. 65; 7, с. 327].

Однако процесс создания национальных гражданских кодексов не был одномоментным и иногда приобретал достаточно длительный характер. Например, Гражданский кодекс Республики Беларусь был принят лишь в декабре 1998 года, т.е. через семь лет после получения республикой независимости. Но за это время было подготовлено несколько значительно отличавшихся друг от друга проектов кодекса. В рамках настоящей статьи будет проведен анализ одного из первоначальных проектов Гражданского кодекса Республики Беларусь [11], направленного на обсуждение народным депутатам Комиссией по законодательству Верховного Совета Республики Беларусь 16.12.1992 г. (далее – проект ГК).

Этот проект ГК, так и не получивший законной силы, представляет интерес по нескольким причинам. Во-первых, он был разработан еще до утверждения Модельного ГК для

* **Богустов Андрей Алексеевич** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (Республика Беларусь). E-mail: bogustov_aa@grsu.by

государств-участников СНГ [4], послужившего в конечном итоге фундаментом для действующего в настоящее время ГК Республики Беларусь. В связи с этим анализ положений проекта ГК способен показать существовавшие в момент обретения Беларусью суверенитета возможные альтернативные пути развития национального гражданского законодательства. Во-вторых, в мае 1991 г. незадолго до распада СССР были утверждены «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» [9], которые так и не обрели для Беларуси законной силы. Представляется, что не лишено интереса исследование степени влияния «Основ...» на проект ГК. В-третьих, проект ГК, созданный на начальном этапе социально-экономических преобразований общества представляет собой пример нормативного акта переходного периода отражающего проблемы и противоречия регулирования гражданско-правовых отношений в подобных условиях.

В рамках настоящей статьи представляется возможным остановиться на правовых механизмах, предполагавшихся в проекте ГК для регулирования авторско-правовых отношений.

Основная часть. Проект ГК содержал раздел IV «Право на результаты интеллектуальной деятельности», состоявший из двух глав. Они объединяли правила относящиеся к авторскому праву и смежным правам (гл. 44, ст. 704-757), а также промышленным правам (гл. 45, ст. 758-794).

Включение этих правил в Проект ГК явилось попыткой создания фундамента для развития национального законодательства, регулирующего отношения по поводу прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Закрепление подобных норм в Проекте ГК свидетельствует о приверженности его разработчиков к подходам, сформировавшимся в дореволюционном и получившим развитие в советском праве.

В период СССР гражданские кодексы Союзных республик содержали нормы, призванные урегулировать отношения по поводу результатов интеллектуальной деятельности. Например, соответствующие положения содержались в разд. IV-VI ГК БССР 1964 года [5]. Однако в силу юридической природы указанных прав и инфильтрации положений международно-правовых актов в сфере интеллектуальной собственности в национальное законодательство, возможность Союзных республик определять содержание своих ГК в указанной области были существенно ограничены. Например, из ч. 2 ст. 3 Основ гражданского законодательства Союза и союзных республик 1961 года [10] следовало, что регулирование отношений, возникающих в связи с открытиями, изобретениями и рационализаторскими предложениями относились к ведению Союза ССР. Фактически положения республиканских кодексов в области прав на результаты интеллектуальной деятельности ограничивались воспроизведением соответствующих положений Основ 1961 г.

При этом, характеризуя подходы к правовому регулированию указанной группы отношений советским правом, необходимо учитывать, что: «данные положения имели достаточно фрагментарный характер, имели ярко выраженные признаки государственного регулирования, ограничивали личные неимущественные права автора, не предоставляли авторам и изобретателям исключительного права на созданный результат интеллектуальной деятельности» [16, с. 51].

Как указывалось в «Справке обосновании к проекту Гражданского кодекса Республики Беларусь» его разработка была обусловлена в помимо прочего необходимостью «заполнения

пробелов по вопросам, которые раньше республиканским законодательством совсем не регулировались. ...ряд действующих норм воспроизводил нормы союзных законов, а по ряду позиций вообще действовали только союзные акты (поставка, подряд на капитальное строительство, перевозка, финансы и кредитование, авторское право и т.д.) [11, с. 2].

При этом само по себе включение положений о результатах интеллектуальной деятельности в Проект ГК свидетельствует об определенной преемственности правового регулирования в этой области. Регламентация указанной группы отношений гражданскими кодексами по общему правилу не свойственно зарубежному законодательству. Активная дискуссия о месте норм об авторском и изобретательском праве в системе гражданского законодательства шла в советской юридической науке в конце 40 – начале 50 годов XX века. Целесообразность включения данных правил в содержание ГК объяснялось необходимостью обеспечения единства правового регулирования гражданско-правовых отношений и их общественной значимостью. На практике указанный подход был воплощен в Основах гражданского законодательства 1961 года и ГК Союзных республик. Стоит обратить внимание и на то, что идея включения правового регулирования указанных отношений в ГК высказывалась в проекте Гражданского уложения Российской Империи [3, с. 239]. То есть рассматриваемый нами проект ГК испытывал определенное влияние как дореволюционной, так и советской правовой доктрины.

Проект ГК, пытаясь систематизировать положения об авторском и изобретательском праве, тем не менее, не использовал обобщенного понятия «интеллектуальная собственность». Это связано с тем, что на момент распада СССР данный термин не успел получить широкого законодательного закрепления. Он упоминался лишь в ч. 4 ст. 2 Закона «О собственности в СССР» [8], установившей, что отношения по созданию и использованию объектов интеллектуальной собственности регулируются специальным законодательством.

Характерным в этой связи выглядит и то, что рассматриваемый Проект ГК, в отличие от Модельного ГК СНГ и действующих в настоящее время ГК некоторых постсоветских стран (например, РФ и Беларуси), не содержал главы с общими положениями в равной степени относящимися к авторскому праву и смежным правам. В этом вопросе Проект ГК фактически придерживался позиции выработанной в советском законодательстве и нашедшей закрепление в Основах гражданского законодательства Союза ССР 1991 г. Это служит, на наш взгляд, еще одним подтверждением тому, что на момент распада СССР и начала формирования национального законодательства понимание категории «интеллектуальная собственность» еще не было выработано отечественной доктриной, законодательной и правоприменительной практикой.

Объем нормативного материала, направленного на регулирование авторских отношений, содержащийся в Проекте ГК (ст. 704-757) значительно превышал количество аналогичных предписаний в Основах гражданского законодательства 1991 года (ст. 134-143). При этом ряд принципиальных положений, закрепленных в Основах гражданского законодательства 1991 г. были включены в Проект ГК без каких-либо серьезных изменений. Это, в частности, относится к определению произведений, на которые распространяется авторское право (ст. 705 Проекта и ст. 134 Основ...) и перечня прав автора (ст. 711 Проекта и ст. 135 Основ...), признанию первоначальным субъектом прав на служебное произведение его автора (ст. 719 Проекта и ст. 140 Основ...), установлению сроков охраны авторских прав (ст. 720 Проекта и ст. 137 Основ...) и т.д.

На наш взгляд, следует обратить внимание на некоторые положения Проекта ГК, которые позволяют определить его сущностные характеристики.

Во-первых, Проект ГК предусматривал увеличение сроков действия авторских прав с 25 (ст. 493 ГК БССР 1964 г.) до 50 лет (ст. 720 Проекта ГК). Это позволяет выявить приоритеты Проекта ГК в регулировании авторских отношений.

В современной доктрине выработано мнение, что установление длительных сроков охраны имущественных прав автора не имеет приоритетом защиту его интересов. Решение этой задачи осуществляется лишь в той степени, в которой это совпадает с возможностью достижения главной цели – обеспечения прав издателей и иных вторичных субъектов авторского права.

На подобный характер целей установления длительного срока авторского права неоднократно указывалось в юридической литературе. Например, в советской цивилистической доктрине отмечалось, что «в современном обществе авторские права фактически автору не принадлежат. Они продаются и перепродаются. Право использования перешло от автора к издателю» [2, с. 37], обращалось внимание на то, что «в подавляющем большинстве своих норм буржуазное авторское право остается не правом авторов, а правом издательств, зрелищных и кинопроизводственных предприятий, радиокompаний и других предпринимательских организаций, извлекающих огромные прибыли из использования разнообразнейшей научной, литературной и художественной продукции» [13, с. 7]. Подобная точка зрения высказывается до сего дня. Например, современные исследователи отмечают, что авторское право «остается не "правом авторов", а "правом предпринимателей"» [6, с. 553].

То есть, можно говорить о том, что попытка закрепления более длительных сроков действия авторского права в Проекте ГК свидетельствует о его направленности на коммерциализацию авторско-правовых отношений.

Во-вторых, Проект ГК рассматривал авторский договор как основной вид соглашений опосредующих передачу исключительных прав (ст. 730-739). Это корреспондирует к положениям как ГК БССР 1964 г. (ст. 498), так и Основ гражданского законодательства 1991 г. (ст. 139).

При этом конструкция авторского договора рассматривается в доктрине как специфический продукт развития советского гражданского права. Например, С.А. Судариков, анализируя современное законодательство об авторском праве постсоветских стран справедливо, указывает, что: «Продолжающееся использование термина "авторский договор" в законодательстве об авторском праве некоторых стран с переходной экономикой – это анахронизм, оставшийся в наследство от законодательства Советского Союза. Из-за противоречивого характера авторского договора и его неприменимости к служебным произведениям, а также к объектам смежных прав, передача любого исключительного права должна оформляться лицензионными договорами» [15, с. 256].

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что Проект ГК находился под сильным влиянием советского права и сохранял с ним неразрывную связь.

В-третьих, Проект ГК отражал тенденцию к усложнению общественных отношений в сфере интеллектуальной деятельности. Это проявлялось в дифференциации правового регулирования в этой области. В частности, глава 44 Проекта ГК «Авторское право и смежные права» имела внутреннюю структуру и была поделена на параграфы, посвященные общим

положениям, использованию произведений, авторскому праву на отдельные виды произведений и правам, смежным с авторскими.

Кроме того, несмотря на отмечавшееся ранее сходство между Проектом ГК и Основами гражданского законодательства 1991 г. в отношении перечня прав автора, Проект ГК отличался тем, что он предпринимал попытку определить содержание этих прав (ст. 712-718).

Тенденция к дифференциации авторско-правового регулирования в Проекте ГК нашла воплощение и в том, что смежные права были выделены в качестве самостоятельной группы прав (ст. 749-757). К ним Проект ГК отнес права исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций. Смежные права упоминались и в Основах гражданского законодательства 1991 г. (ст. 141-143), но в отличие от Проекта ГК они структурно не обозначались как самостоятельная группа прав и рассматривались исключительно в контексте авторских прав.

Заключение. На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в нормах Проекта ГК Республики Беларусь 1992 г. об авторско-правовых отношениях отразилась связь с советским правом, тенденция к коммерциализации оборота результатов интеллектуальной деятельности и дифференциации отношений в этой области. Отражение этих во многом противоречивых тенденций в одном документе вызвано его переходным характером, что свойственно начальному этапу развития национального законодательства об интеллектуальной собственности.

Библиография

1. Бехруз Х. Сравнительное правоведение. - Одесса; М.: Фенікс: ТрансЛит, 2008. - 504 с.
2. Богуславский М.М. Вопросы авторского права в международных отношениях: Международная охрана произведений литературы и науки. - М.: Наука, 1973. - 336 с.
3. Богустов А.А. О некоторых направлениях развития авторского права в проектах Гражданского кодекса СССР // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. - Т. 26. - № 4. - С. 238-242.
4. Гражданский кодекс. Модель: рекомендательный законодательный акт Содружества Независимых Государств. Часть третья: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ, 17 февраля 1996 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ (приложение). - 1996 - № 10.
5. Гражданский кодекс Белорусской ССР: утв. Законом БССР от 11 июня 1964 г. // Свод законов БССР. -1964. - № 17. - ст. 183.
6. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебное пособие / Под общ. ред. В.В. Безбаха и В. К. Пучинского. - М.: МЦФЭР, 2004. - 896 с.
7. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Т. 1. - М.: Статут, 2010. - 429 с.
8. О собственности в СССР: Закон СССР от 06 марта 1990 г. // Ведомости Съезда Народных Депутатов и Верховного Совета СССР. - 1990. - № 11. - ст. 164.
9. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: утв. Верховным Советом СССР от 31 мая 1991, № 2211-I // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1991. - № 26. - ст. 733.

10. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: утв. Законом СССР от 08 декабря 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1961. - № 50. - ст. 525.
11. Проект Гражданского кодекса Республики Беларусь. Т. II. - Мн.: Б.и., 1992. - 277 с.
12. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). - М.: Юристъ, 2003. - 448 с.
13. Сиджанский Д., Кастанос С. Международная охрана авторского права / Под ред. и с предисл. Е.А. Флейшиц. - М.: Издательство иностранной литературы, 1958. - 200 с.
14. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 2. Правовые системы Западной Европы. - М.: Контракт, 2012. - 768 с.
15. Судариков С.А. Авторское право: учебник. - М.: Проспект, 2011. - 464 с.
16. Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права / А.А. Богустов, В.Н. Глонина, М.А. Рожкова, А.А. Семенова. - М.: Статут, 2018. - 271 с.

Bogustov A.A.♦

UDC: 347.78

Features of the initial stage of formation of national legislation of post-Soviet countries on copyright (on the example of the Draft Civil Code of the Republic of Belarus 1992)

Abstract: This article considers the 1992 Draft Civil Code of the Republic of Belarus as an illustrative example of a transitional legislative act on intellectual property. The article highlights the connection between the Civil Code of the BSSR of 1964 and the Fundamentals of Civil Legislation of 1991. It also draws attention to the distinctive features of copyright regulation at the nascent stage of national legal systems, including the interconnection with Soviet law, the inclination towards commercialisation of intellectual property, and the diversification of relations within this domain.

Keywords: civil code; copyright; intellectual rights; formation of national legislation; codification.

References

1. Behrouz H. Comparative Jurisprudence. Odessa; Moscow, Fenix Publ.: TransLit Publ., 2008, 504 p. (in Russian).
2. Boguslavsky M.M. Issues of Copyright in International Relations: International Protection of Works of Literature and Science. Moscow, Nauka Publ., 1973, 336 p. (in Russian).
3. Bogustov A.A. On some directions of the development of copyright in the projects of the civil code of the USSR. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, No. 4, pp. 238-242. (In Russian).

♦ **Bogustov Andrei A.** – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Law, Yanka Kupala State University of Grodno (Republic of Belarus). E-mail: bogustov_aa@grsu.by

4. Civil Code. Model: a recommendatory legislative act of the Commonwealth of Independent States. Part Three: adopted by the Resolution of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States, 17 February 1996. Information Bulletin of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States (Annex), 1996, No. 10. (In Russian).
5. Civil Code of the Belarusian SSR: approved by the Law of the BSSR of 11 June 1964. Code of Laws of the BSSR, 1964, No 17, Art. 183. (In Russian).
6. Civil and commercial law of foreign countries: a textbook. Ed. by V.V. Bezbakh and V. K. Puchinsky. Moscow, MTSFAIR Publ., 2004, 896 p. (in Russian).
7. Lafitsky V.I. Comparative jurisprudence in the images of law. Vol. 1. Moscow: Statute Publ., 2010, 429 p. (in Russian).
8. On Property in the USSR: Law of the USSR of 06 March 1990. Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the USSR, 1990, No. 11, Art. 164. (In Russian).
9. Fundamentals of Civil Legislation of the Union of Soviet Socialist Republics and Republics: approved by the Supreme Soviet of the USSR on 31 May 1991, No. 2211-I. Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR, 1991, No. 26, Art. 733. (In Russian).
10. Fundamentals of Civil Legislation of the Union of SSR and Union Republics: approved by the Law of the USSR of 08 December 1961. Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR, 1961, No. 50, Art. 525. (In Russian).
11. Draft Civil Code of the Republic of Belarus. Vol. II. Minsk, 1992, 277 p. (in Russian).
12. Saidov A.H. Comparative Jurisprudence (main legal systems of modernity). Moscow, Yurist Publ., 2003, 448 p. (in Russian).
13. Sidzhansky D., Kastanos S. International Protection of Copyright. Ed. by E.A. Fleishits. Moscow, Publishing House of Foreign Literature, 1958, 200 p. (in Russian).
14. Comparative Law: National Legal Systems. Vol. 2. Legal systems of Western Europe. Moscow, Kontrakt Publ., 2012, 768 p. (in Russian).
15. Sudarikov S.A. Copyright: textbook. Moscow, Prospect Publ., 2011, 464 p. (in Russian).
16. Civilistic concept of intellectual property in the system of Russian law. Ed. by M.A. Rozhkova. Moscow, Statut Publ., 2018, 271 p. (in Russian).